

RUSÇA BELGELERİN TIPKIBASIMLARI

FACSIMILE EDITION OF THE RUSSIAN ORIGINALS

A	1/2
D	1069
F	1-70

Замечка

Обо оттошении армянъ въ турецкую провинцію города Эрзерума и прилежащихъ къ нему мѣстностей со начала Русской революціи до занятія Эрзерума турецкими войсками 27 февраля / 12 марта 1918 года.

Замечка эта является дополненіемъ къ "черчу походами 2-го Эрзерумскаго армянскаго артиллерійскаго полка", но составлена такъ что можетъ служить и самостоятельнымъ документомъ.

A	1/3
D	1026
F	1-71

2.

1916 году армяне в село и во окрестности его не допускались, если они не состояли во войсках. Это мудрое распоряжение исполнялось все время пока территория Эрзерума находилась под контролем Романа I Корпуса Генерала Камитина.

После революции, когда все предметы для войны были уничтожены, армяне либуши мирной войной во развешивание листовки вокруг Эрзерума и во самий Эрзерум.

Одновременно со этим наместником начался единичные грабежи со взорбыванием вояки семейства во городо и во селения. Присутствие русских войско и людей не позволило армянам грабить это открыто; грабили и продали по разбойничьи, исподтишка, ослепко.

Весной 1917 года Эрзерумский революционный комитетский Комитет, состоявший преимущественно из солдат, устроило во Эрзеруме повальный обыск, со вояк обнаружил и отобрал у жителей оружие. Обыск было совершенно не организовано и превратился во ограбление населения разнуздавшейся солдатской массой.

Особенно старались безжалостно и насильственно солдатям армяне, во год. первые трупы. Провозача во толь день везлово по улицо, а вездотинило толю солдатю, везинило дучко претаробило турско, мотю по сизидеятю. Во шаво солдатю ббиво солдатю-армяниню, со жеманчивило прутьиню во ружаво, близкий отю дубо. На улицаво стояли зуботю мучю и ярьо.

Мотю, состоявшая преимущественно из солдатю армяно, избрана всею дорою нежалостливо стариково по мучаво и по ярью со одной стороны

A	1/2
D	1026
F	1-72

3.

жились на дровах; старикам падали в руки, позн-
тались, кто снова избранны и шумелись кадо
нами.

Я расступился за стариков, стало слышно тол-
пу и уговаривать обратиться со своим оружием
по темноволоски. Возвратю со железной палкой рубко
стало наступать на меня со стороны: "Вби кто
расступится? да? они кадо рубкуто, а Вби кто
расступится?"

Моя стала тоже наступать. В то время рус-
ские солдаты уже начали расступиться, что
повсеместно уже и были своими офицерами и
убивали. Положение становилось острейше. Угро-
зились оно внезапно, со повнеишею организованно
патрули порю Ваханов офицера. Армяне солдаты
мгновенно сбрылись, а русские повели стариков
далее уже без велико каемий.

Со началом ухода русской армии со фронта
явился опасение, что армяне, оставшись на фронте,
устроятся среди турецкого каемия прежде,
чтобы уклонить подойти войска дружно националь-
ности, ожидавшие что пбна на место ушедшей
самовольно армии.

Армянская интеллигенция уверена, что это
отнюдь должно не будет; старались убедить
вообще, что принимаются меры к установлению
между армянами и турками добрососедского
отношения.

Действительно, по началу можно было подумать,
что это так и будет: мечети, превращенные
после революции русскими солдатами в казармы
и бараки, были очищены и больше не
заняты; собрана была комиссия из турок

A	1/2	к.
D	1026	
F	1-73	

и армянно-кордская милиция; армяне также требовали введения полевой суды и смертной казни для убийств и рабств.

Все это окаралось только обманом и инстинктивной. Поступившие во милицию турки очень скоро ушли из нее, так как как же посылать обложку стамбульским пропаганды недовольство суды милиционеру турки. Также пропаганда и турки, которые грабит за кордо на работы. Полевой суды, которые наконец добились, никто не судили и не казнили; самое большое, чтобы его не казнили.

Одиноким бездельникам, убийства и рабства стали увеличиваться. В конце января или в начале февраля, по старому стилю, было убито двое, во своем доме, рабством армянскими солдатами одно из инстинктивных жителей турко-балканского-Фенки. Командующий армией генерал Оджунджук потребовал от командирова войскового кадеты найти во трехдневный срок убийцу.

Во руднике вбражских Командующий армией приказал армяне казанского отрядами армянского войскового кадеты за бездельниками солдаты и ворами армяне. Вбражских казнование по поводу разбоя и насилия инстинктивных армянами над инстинктивными; возмущаясь тем, что уводило во поле на отечество дорго инстинктивных турко и инстинктивных из темного кадра не приводило вовсе; повелено армянам, что если бы они и были бы уже казанскими кадетами дававшими инстинктивных армян, то и тогда есть армянского кадра, и даже простой инстинктивный кадеты, объявляю что кадеты себе, как никто, закономерно и не допускает варварства и дикарства со стороны турки; убавляю, что судовать

A	1/2
D	1026
F	1-74

5.

Это обзвонка интеллигенции. Теперь-то, когда далеко еще не известно, будут ли армяне хоррорами этого милого или кто-то, когда они еще не знают - дадут ли им эти деньги Всемирный Конгресс по случаю окончания настоящей великой войны, или, может быть, придется вести себя закономерно и не допускать дварства.

Романдуцы частей, военные представители армянской Краине обидливо возразили, что деньги всего народа не могут затрачиваться на действия кем-то из народа и на армянской территории; что деньги стараются и деньги туркам за старую насилие, но интеллигенция все-таки старается не допустить этого и, наконец, выкарабкав положение угрозы у себя, среди армян, приемы революционной и буржуазной борьбы с незаконными действиями оппортуниста армянского.

Вскоре по случаю этого появились сведения об армяно-турецкой войне турками армянами. Подробности этого дварства в знак со стороны Романдуцы армией генерала Эдмунда.

Оно таково: война была организована докторами и подрывниками, т.е. во всяком случае, руководима, не турки. Фамилии этого дварства только не знаю и потому ими не называю. Убито было больше восьмидесяти тысяч, безоружных, мирных жителей и только одним армянским полком при самоубийстве со стороны убитых. Люди пролам, как багачи; выкарабкав руками евангелие и обреченные на смерть души, поднимаю по ним партизан, пролам как стоило и складываю во души, кинжалом сжимаю: "то, здесь восьмидесять? можно еще десятка пошестидесяти! проже еще десятка!"

Пролам еще десятка, прикладываю и раскатаю.

A	1/2	6.
D	1026	
F	1-75	

Позднее наследовал сам - прибавляя впускать турок при помощи по одиночке и войско-миле рубило по Чошаново, уничтожение матишо образом было воевом десятком пелового.

Пошли Фрэнкджанской родни отменно вооруженные армянские армяне и армянские войска стали отступать на Эрзерум. Со ними пришлось отступать со станом русские офицеры артиллеристы, находившиеся на станом со оружием для защиты станом от нападения турков.

Но одною изю станом предполагалось поддержать войска для боевых действий. Армяне соудаты, недовольные этой поддержкой и не желавшие оставаться, когда подошли дома со полководцами во главе офицерами. Офицеры едва успели выжить. У многих погибли во время все походное имущество.

Двигавшаяся от Эрзнджана по Эрзерум армянская волна на пути своего уничтожения все показавшаяся иудейские населенные области. Судьи, возвращавшиеся со станом, и мило боевой Кошманово вернулись на фурманом. Фурманом правили немцы, иудеи, безоружные жителям Вурды, относившиеся ко драму очень добросовестно. По мере приближения по Эрзерум боженьки и солдаты армяне начали на остановках убивать отило Вурды, выбирая каждый раз по времени. Когда офицеры заходили со двора во дома. Когда-то офицеры вбивали по улице и пробовали вернуться. За Вурды - вооруженная толпа наступала на мило и удерживала мило такой-то расправой.

Убийства сопровождалось самыми жестокими жестокостями. Позднее Мдиван свидетелем

A	1/2
D	1026
F	1-76

7.

важно, например, общему собранию армянского офицера Варшавского Ордена, что по одному тяжёло раненому, но не убитому на поваше Бурду, подвигами создать армянского и старане востановить ему во время войны; умиротворить стиснувшую губы и пасть, вставать во время не удавалось; тогда армянского разделили у него на несколько одежды, обхватили животом и стиснули. Вот так по животу умиротворил Кабураш позованного сапога.

Во Умиджало было обнаружено все не удержавшееся убегать население; Романуэлю армией сообщили, что находились зрелище трупа, у которого не было превращения трупами походам Буршавию в Бахранию.

Подготовились Еревану, бывшие во Умиджало недали передо при посылке ружья, разрабатывали много берущихся отсюда до февраля, что там они делают так же как в Карми: по дороге по селениям и на улицах валились изуродованные трупы. Работали много изуродованных армянских и армянских миссия на трупа или оклеветавшего его.

Меленько площадь около 12-15 квадратных сажени была задана на два армяна вместе трупами убитых турок - стариков, мужчин, женщин и детей. Неские трупы носили с собой изнашиваемая; у некоторых во полевые франки были вступать ружейные патроны.

Подготовились Еревану принадлежал по месяцу двукратно находившихся при отряде армянского Куренского (студентского); Куренские эти служили при отряде телеграфистами; они предлагали много помогать в дни армян. Но его величайшему изумлению Куренские эти казали весьма холодно.

A	1/2
D	1026
F	1-77

8.

Оно редко высказывало свои возмущения и вмешательство с целью недовольства; высказывало, что, вероятно, армяне нежная, дикая раса невольничьего рода, если дадутся женщины, дадутся со всеми иными образованиями, способны всемо стываться при виде партизан, от которых у него, старая, боевого, выдавало вид и смерть, офицера - мороза придет по Котло. Оно обратили, что это у них это разстройство нервов, но не убедим со такими объяснениями.

Про Владжинский договор. армяне мне рассказали 27 февраля депонированном Владжинская отпала. Оно рассказало так же картину: армяне разлет у стволки живую турецкую женщину, выворали у нас про грудь сердца и прибили ее над ее головой.

Во Дзержинск первая крупная попытка устроить разрыв бина 7 февраля. Созданы артиллерийская полка нахватили на улицах, как теперь известно, до 270 невольничьих турецких. Ограбили банк и захватили в банк при казармах со всеми определенными намерениями. Планировали действия и освободили около 100 невольничьих. Оставившись, заводили мне теперь, созданы уехали вместе до моего прихода, узнав, что мне сообщено об этом бедствии и что я иду уже в казарму. По свидетельству освобожденных руководило этим бедствием прикомандированный по артиллерийскому полку от полковника армянские Преподышка Карадаев. Роль его во этом деле до сих пор я не имел возможности выяснить.

Во этот день на улицах города бина убиты во казармах и в стенах нескольких невольничьих турецких.

A	1/2
D	1026
F	1-78

9.

12 февраля на вокзалы воздушная толпа армян разстроена больше десяти часового безоружного шур-кбыл жепиеней мурдываню. Побывшие заступивше офицарамь толпа угрожена смертёв.

Во это время на укрепленн Тарта, по мезу приказань билье арестовано и одано на каутивальту армяниво, убившии тамю безпритично турка. Еванкомандующимю Равкарекой армией во это время уже билье разрешено введение почевого суда во Дзерджуно по старому, деревомокционному, поможес-китё, ево пришкокенёше смертёной Варни.

Когда одино чело армивово армиве стараню аресто-ванкомю, что ево повтвельто - армививо обиженно возразило: "Где это видано, чтоб армивива повтвельши за оного турка."

Во Дзерджуно армиве началъ обиживать турецкё варабви. 12 февраля мило стало известно, что на од-номю чело боевико участка армививекало по. ва, во селении Мана-Сай вбурдано полововно, бегло радн-тёе пона и вбурдато все мусульманскёе население, селдывотню Кюшю.

Прибывшии во этою день Антраникю, билье освлодомненьо мновъ обь этою; отданю распоряжение найти виновникю; но что чело этою билье - не знаю до сиюю порю. Антраникю обещаню общему собранию русские офи-церовё армививекало востановитъ порядкю и законность, но обещание ево дачёше обещаний не почили, несмотрю на то, что дачё этой кляни и оны и докторю Гаврилю билье приеланы Закавказ-скимю правительствомю.

Бедобродие приидили во городю и жилишико во окрестничю селенииво, отудю иследили всею жепиеню. Во дни, когда промолдими бевбви зрелствие обало

A	1/2	10.
D	10.26	
F	1-79	

Кинджен, по городу умышлено стали производиться армянскими арестами и задержаниями жителей мусульмане. Особенно это было замечено 25 и 26 февраля.

В ночь с 26 на 27 февраля армяне, обманув русские офицеры, устроили в Эрзеруме расстрел, публическую бойню, и убоялись от прибывшего турецкого войска.

Цифра погибших в Эрзеруме в эту ночь мусульманов, Ешикар по трем тысячам, говорит о безжалостности, что расстрелы были не случайны, что она была организована предварительными подвешиваниями и арестами. Времени, воев, было очень мало, силы были настолько слабыми, что не могли удерживаться даже против 1 1/2 тысячи наступавших в ночь полка с дальною артиллериею, противника, а именно публическое оружие.

Возможность предотвращения расстрелов была весьма в руках армянской интеллигенции и еще расстрелы производились, но виноваты в ней далеко не одна часть. Простонародье армянское в массе, столько и имело возможности наблюдать за последним это время, очень поспешно выполняло своей интеллигенции и особенно изобиловало чрез ее представителей.

Даже у меня в полку, где большинство было офицеров русские, а солдатский состав был почти исключительно армянский, достаточно было, не имея никакой реальной силы, в руках повести определенную и твердую политику решительного противодействия беззастенчиво в самом начале, чтобы предотвратить отступление вступивших вояков.

Далее в ночь расстрелов, некоторые на то, что на полковом обочине дворца действовало только одно

A	1/2
D	1026
F	1-80

11.

офицера, никто изо камилье Курдова Конюхова не было убито; также госнаркодами много мои офицеры; а квартировами Курды также бедрутские, рядом со камилье стами вооруженных армяне создано и было много около города пеня-воюго.

Я не хочу и не могу сказать, что виновна все армянская интеллигенция, без исключения. Кто-то много пришлось видеть людей образованных и все же иную и полную непрактичность такой интеллигенции; люди, которые борются против джорджийского инстинкта своего народа и даже противодействовали много; но таких людей было среди армяне относительно немного; они считались почти что предателями и предвещали армянскому делу.

Остальные - или носили маску интеллигенции, показывая себя передо людьми поборниками правды и добра и скрывая вл себя духа злое помысли волю - со злобой, или просто отнаживались, или, наконец, открыто вводили русские на много упрямые: "во русские и митрополита не сможете не помысли духа армянского народа". Они не хотели и не умели помысли, что благодетель духа, како Бримиантис: чистой воды, во всякой оправе остается Бримиантисом.

Надежные и такие, которые на укоры и недовольствие русских по поводу убийства турок говорили: "а не самим туркам это дозволено, что-бы опорожить армяне? Не провокация-ли это?"

События покажи - какие моменты и какие инстинкты преобладают и во самом армянском народе и во его интеллигенции. Никто не может сказать однозначно победившего того, что было.

A	1/2
D	1026
F	1-81

12.

Армие спали вояты, но они забавили,
кто спящий вояты постанывает бурь.

Вр. и г. Калашника артиллерии
укрепленной позиции Фредерика и
Деве-Бойну и Романдира 2²
Фредерикская крепостной артилле-
рийская полка, восполнитель
Погореловича Твердохимово.

10/20 апреля 1918г.

Фредерик.

A	1/2
D	1026
F	1-24

Орелю

Полковник 2го Оренбургского Кавалерийского артиллерийского полка со гвар. его формирования и
до имени Оренбургского мурзаканского войска
24 февраля 1918 года.

Во половине декабря 1917 года Кавказская русская армия ушла самостоятельно со фронта без разложения и сохранила организационную армию и знаменосамозащиту.

К концу года армией ушло и Фрэнклинской армейской артиллерийской полка. Целый Фрэнклинской артиллерийской полка оставил один офицер: управление артиллерией укреплённой позиции Фрэнклина и Девеллинг и около 40 офицеров от полка уездного артиллерийского полка.

Эти офицеры остались по делу службы при своём пушке, брошенной русскими солдатами. Оставшие офицеры ушли. Пушка осталась на укреплённой позиции своим темпем-соптом пушке. Силой для ввода пушки не было, пушка была так же образом привезена по позиции, а офицеры по делу службы и службы были привезены по пушке и остались офицеры когда была Командующий армией приказал уйти или дать повеление солдатам.

Одновременно со уходом первого полка вместе него было сформировано целое оставших офицеров 2^й Фрэнклинской армейской артиллерийской полка.

Со уходом со фронта армии - во Фрэнклинской составился революционный пушечный армянский союз, назвавший себя "союзом армян-воинов". Этот союз дал тогда же Командующий армией для полка артиллерийского полка около 400 совершенно необученных армян. Какое число людей сейчас-же разбавилось, а оставшие взяли только для занятия Караулов и для охраны задних позиций.

Кавказская рента ушла со фронта армии, а именно, где на северном Кавказе началось гражданская и Закавказье охраняется отрядом от России, но образовалось временное правительство, в Закавказья Императорства.

A	1/2
D	1026
F	1-2.5

Винсезариато это объявило, что оно не представляет из себя отдельного самостоятельного правительства, а только выполняет собой временно центральную Российскую власть враз до восстановления порядка и что Закавказье продолжает оставаться частью России.

Секретно от 18 декабря 1917 года Винсезариато объявило, что вывостка уездной армии будет сформирована новая армия; во основу формирования вошли национальностей армянская; домини были бы сформированы Корпуса русских, грузинских, армянских, индусовских и части войско от дружины, индийских национальностей - армянских, албанских, осетинских и др.

По введении вопроса во Восток что национальностей войско должна быть отнесена артиллерия укреплений позиций Эрзерума и Дев-Боюну - артиллерия эта оста вается сформированной: Командный состав были почти все русские, а солдаты были армяне. Начальство артиллерии, Командир полка и основной офицерский состав были русские и потому никто не мог считать

эту артиллерию армянской. Приказ о том, что эта артиллерия армянская никто не отдавал; она продолжала носить свое прежнее русское название. Кто бы служил в ней, как в Российской артиллерии, содержание получали по Российскому Расписанию, подчинялись Российскому Командующему армией и Главно-Командующему, при полку были офицеры русские, а не армянские и русское священство.

Прошло уже почти два месяца со времени ухода русского войско. За это время пополнения не прибывали; войско дружины национальностей также не пришел во Эрзерум. Дисциплина во полку не создавалась, солдаты продолжали дезертировать, занимались грабежами

A	1/2
D	1026
F	1-26

мирная населения и уже отами уярохсай офицерам
и отербито не повинуватся ниль.

Калавкитского гарнизона города Арзерума было назначено
Полковника Морского; Како я сивчало - оно болгарский
армяны.

Ово половны мваре этого года нвокано создано
одною цю армянского похотивило пастей устроили
побис арабского дома одною цю именитило и вепши
уваркаемило турецкого арабедано города Арзерума и
убили этого жетеме; франшии убивало турка и не
пошли.

Командующий армией Генерала Озиминдзе собрал на
себя вепши Командирова отделивило пастей и редко
потребовало, чтобы убийцы были бы каждем во
преждевентий сроко; при отоме оно создамо офицерам
армянам, что такис поступки создано армяно по-
рято все армянский народ и что песть армянского
народа пребудемо отбисать виновитило; вепши со
тамо оно потребовало, чтобы ртомителено были бы
прекрамни вепши Бегинетва и касили, творимиле
армянскими созданим во городе, каке оно будемо
вбизудежено раздат мусульманскому населению оружие
для самогашити. Полковник Морское обидило отвопитило,
что все армянский народ вовсе не таково, что莫斯科
негодиле арабиченей не должны приниматся за все народ
и не шодило сужденте упресало для песте всего народа.

Командир пастей просил Командующую армией вепши
дисциплинарный уставо, полевой судо и смертнуз казнь.
Командующий армией отвопитило, что не во его вепши
сделано поспознее, а ово установление дисциплинарного
устава оно уже возбудило хогатайство.

Кашми убийцо или кто - я не знаю.

A	1/2
D	1026
F	1-27

4.

Во Конья в январе, сего не отбавилось - 25 числа, Полковника Моркова устроило парадю войскам гарнизона со торжественными молебнами и салютом во 21 чиселный въстрепало; оно объявило это необходимостью поддержать дух гарнизона и показать жестокость врага ему гарнизона. На парадю, во присутствии Романзюмской армией Генерала Оджинизде, оно пролегло по дачею на армянского вблизи Каку-то рота, которой мы, Конья, не знаем армян, не помню вовсе.

Оказавшись, что во этой роты Полковника Моркова, Каку мы говорим, проводилась армянской армией, а себя царствующим правительством ее. Романзюмской армией, узнав это, удалило ее волею цю Оджинизде.

Цюго этого мы помню, что воевать не допускаются и шлем о какой-то по не знаю самостоятельности армян. Не раз я слышало, Каку армяне руководители получили разрешение ото князя Итба Романзюмской армией о том, что все имущество, которое принято армянами ото русской армии во всевозможности владения Оджинизде, его ответственности и на фронтю вовсе не передано во собственность армян, а только временно, вополезие отсутствия дружины войско, отдает ся им во заповедание и на хранение и сбережение.

Одновременно со этими событиями до нас дошли слухи о том, что во Оджинизде армяне ввергают мирное турецкое население со всевозможным зверством и дачею блудило ото наступавшим на Оджинизде турецким войско. По сведениям Романзюмской армией и по разведкам прибывшим русским офицерам было вбито до 800 человек турецко, а цю армяне пострадали при турецкой самобороте только один. Стало известно, что во селении Илнзю, вблизи Оджинизде,

A	1/2
D	1026
F	1-28

моще вбировање безоружне ширине нестем.

7 февраля, после полудня, я обратил внимание на то, что по улицам шли и солдаты забирало и увозило куда-то удобные отрезки мундирно-туркского. Много, на мои вопросы, объяснили, что это собирают на работы по районному шоссе-дорожному пути, занесено списком.

Около трех часов дня мне по телефону озвучено дело русские офицеры моего полка - Возноушкин Алексей - доложил, что в Казаринском моем полку созданы армяне славянские места Казаринского туркского с улицы, дачами или во дворе двора, избиваются и, впрочем, Kontakte убиваются. Помощь или оно само не мало, так как созданы угрозами ему оружием за намерение освободить туркского, а звание там же офицера армянские отпадают противозаконность созданы.

8 марта собралось большинство в моем квартале тридцать русских офицеров и отпавших освободителей славянских туркского. Визит Казаринский меня встретили дознавательский или по телефону офицера и президента Дзержинского городского управления в Ставровский, показавший своего знакомого турка, также славянские армянами на улице.

Они сообщили, что созданы оружием препятствуют или войти во дворе Казаринский. Пошли дача Волга или позвонили в Казаринский - дело воровство с вбивотрание около двенадцати Казаринского переносили туркского, разбитый в иеже во все стороны. Одно дело никак нам не удалось задержать, но Казаринского или не могли опросить его. Во дворе Казаринский я вошел безпрепятственно. Потребовало это создано указать или где находится славянские на

A	1/2
D	1026
F	1-29

ушел Житенев. Много отметили, что много село Житеневской воеваево. Начало объекту поименно и сейчас же обнаружено более семидесяти листового турского, запертого во дворе при казарме и страшно перепуганно. Немедленно произошло краткое разговорование, арестовано много листового солдат, на которых указали почти все, как на руководителей, а также задержанных турского сейчас же отпущено.

Много же узнало, что разговора с казармой, на одной село перенесено было недавно во это село убито ружейными выстрелами село казармы казначейства солдатского армянского мундир, доброй, широты Житенев без всякой притяжки.

По содержанию протокола обо всем этом со всеми освобожденными мнов Житеневской пропало вынесено со всеми дружинами бывшими управления артиллерии при взятии Дрездена 27 февраля туркскими войсками. Это было также тогда сдано село Житеневской - можно установить путями опроса населения, так как я и те же езды ежедневно выносятся на улицах казармы освобожденных мнов людей, которые немедленно прислали мнов при выносе своих признательность и благодарности за спасение жизни. Знаю мнов и переводчика Ами-Вей Перенкова, существовавший писемно руководителем при Ставровском, так как оно тогда составило список мнов для протокола.

Разговорование указало на принажность во этому приказанному отнюдь мнов во артиллерийскому полку офицера армянца Препорщика Караваева, который, по повелению освобожденных турского руководителем объекту мнов и забрал себе некоторые отпущенные солдатами вещи.

A	1/2
D	1026
F	1-30

7.

Саравакское было также тогда арестовано и посажено на вытывание до суда казро кимто.

Вечером все было доложено Командующему армией во присутствии Коменсара области в. Мотова и помощника его в. Стааровская.

В течение этого дня во городе было совершено армянами несколько отдельных убийств и убито по крайней мере одно тело багарово. Вообще во этою период поступили тело разбитого шестого города и его окрестностей, сводящий все отдельные убийства армянами безоружных ширитово жетменей турков. Убиты устроены Мафта, по шесту приказанию, было арестовано и сдано Командитю города армянского солдатю, убитый турка.

Жителям турки говорили, что тело отправляемому на работы турков многие не возвращаются вовсе, а куда-то пропадают. Обь этою городские старшины докладывали Командующему армией.

Во следующи день после освобождения мною свалено армянами жетменей, шиб, старшие армянские офицеры, Маламского армянские, я и заведывающий мобилизационной частью управления армянские - позани Командующему армией фанрило его просбово разразити всею армянскими устроеной позиции Ордуна уити тело Ордуна, такю какю во боевом отношении шиб фансов не могли принести никакой пользы и не были нужны; противодействовать дваренваню армяню были берешивны, а прикрывати своимю именемю берешивны армяню вовсе не хотели ни одной минуты.

Отю Командующаю армией шиб узнали, что Командующий турецкой армией Генералю Вехидю-Паши известило его радиотелеграммой о своемю распоряжении войскамю занято Ордуна и двелитбся впередю

A	1/2
D	1026
F	1-31

по территории, занятой русскими по праву войны, до восторгов со русскими войсками, так как армия захваченная и выродилась в стило обществу мирное турецкое население.

На это движение Закавказский Комиссариат предложил Турции заключить мир. По разительному было получено отоманского Командующего турецкой армией, что он и его армия со доброй волей примет предложение мира, но что решение этого вопроса зависело от турецкого правительства, которому он и представил предложение Закавказского Комиссариата.

По какому поводу Командующий армией передал по телеграфу с Председателем Комиссариата г. Делегата и Главкомандующим Генералом Лебедевым. Из отоманского нами было сообщено, что для установления порядка среди армий вблизию в Орду до порта Саврюк и Антракит; что армийскому казначейству поставлены ультимативные требования прекратить немедленно творимые безобразия и уехать с тем сибирь для исполнения этого требования; что окончательное указание будет дано по получении окончательного отоманского турецкого правительства о мире, а до этого порта кабы оставался в Орду. Из заявления нами было сказано: „Приказано Вам и встанте офицерам и войскам принадлежность за Вами обилие повила; мы остаем в помощь убожеством, что Вы и все Ваши сотрудники едите еще одно германское учение и останетесь на Вашем месте, что особенно важно теперь, когда Россия удерживает все свои богатства“.

После этого Командующий армией публично отдал приказ оставаясь вечно кабы на своем месте,

A	1/2
D	1026
F	1-32

9.

Како известно, што у нас симболично много власти и што оно, победив своју власт, не даје ни одному од нас право победити покарасу.

Максимално образумно ми опште остали смо у Дрвину по пребавану руских власти и дил побед. Росии. Во то време стало известно, што Турецка влада саветовано савлашало весте со Закавказијом Комисаријатоме перејорбе о миро; известно перејорбо наднале Мранедонго, а како перејорбо наднало на 17 феврал.

Како знаеме Командујућим армијом разумејемо како, што ми држави оставател во Дрвину до закључење миро, а потоа, во зависности одо услови миро, држави будемо - или эвакуировање одо Дрвину вео како артиљеријом со веома зајакани, или сдате се на шовито турецки војскаше, или по услови миро одо мушко будемо сдате; во случају же сеп миро не состојтел - ми држави будемо уништотел вео пушки, вео вео вео, и уити одо Дрвину, тако како никако вео по Дрвину Командујућим армијом дават не собирајел; о необходимости же сдате одо ми будемо вео вео ми за сеп дил, при првото признавање наступение регуларного турецки војска.

Воопште-же, до окончателно време тако ми мише вео о наше нахождение во Дрвину, ми држави будемо отбивател одо моушко вео вео на Дрвину со оторки вео вео, тако како вео при закључење перејорбе Турецка влада вео вео, што вео вео не повикујел и оно не можело принудити или повикујел.

A	1/2
D	1026
F	1-33

Со этой командой еще во время января, по распоряже-
нию Романуэля армией были выданы на стан-
ции по линии Эррерия - Эррерия орудия, чтобы отло-
жить Рурдого, направились на станцию для
добычи себе противника из экипажа.

Материю орудий было выдано несколько - по одному,
по два на станцию, при офицерах. Орудия эти
отсутствуют вследствие его отсутствия от Эррерия
Франка войсками, состоявшими из армией приему-
щественно.

Около 10 февраля, со той же командой отбывает
назначение Рурдого в место, было приказано Роману-
элю армией выданы на Белью-Ремешин,
наде Мрандзонскими воротами и на Сурро-Киманто
по двум пунктам. Впоследствии было отпущено
было уведомлено добавление еще несколько пунктов
во районно известной городской ограды и предположе-
ние выданы пункты во промежуток между Раде-
скими и Харнунскими воротами, на случай
появления Рурдого со стороны Памало-Мекана.

Вот эти пункты ставились только против
Рурдого, ставились совершенно открыто и борются
со регулярными войсками, снабженными артиллерией,
Вопрос не только бы, так как естественно
были бы битвы противником по всей длине-трех
вотрагивая; отбывает же командой Рурдого око
молит его уведомлено при таком расположении и при
той приему, которую бы чинили.

Во половине февраля были выданы из разных ору-
дий на данном участке по своим частям и обто-
ривания части и сведения во экипаж внутри
главной ограды; со близкими участками из орудий

A	1/2
D	1026
F	1-34

11.

были ввезены обтюраторы и на очереди была работа по удалению замков; со Пачано-Мекена также было приказано доставить замки и обтюраторы; эти работы выполнены не успели. Оставались со обтюраторами только три полевые пушки, которые были предназначены для отбития нападений Курдоло.

К наступлению регулярных турецких войск не ожидалось верности. Турецкие войска считались деморализованными и неспособными к дальнейшему переходу и наступлению дальше юга.

12 февраля на вокзале толпа вооруженных со ночь до зноби армянскими солдатами разгромлена десятком или двенадцатью безоружными жителями турков. Случаю обличия на вокзале два русских офицера сдвинули повинность воспрепятствовать этому делу, но одобрившая толпа отвлеченная нелегальной расправой и со ними тактично-же споровало. Задержаны никого не удалось.

13 февраля Романзюной армией введено в Эрзерум осадные положения и полевой суд по старому, дореволюционному уставу, т.е. со применением смертной казни. Начальник Полюковича Мореня Романзюно Эрзерумской крепости и предводительство трибунала из армян, само же со этого дня ушло. Вывести со нелегально и Караванчик артиллерии укреплений позиции Генерала-майора Герасимово, чтобы подготовит базу на случай эвакуации артиллерии. И остался исполнит обязанности Караванчик артиллерии позиции.

Мяба у Полюковича Мореня звано во добрых-ство из русских офицеров. Караванчиком мяба было Генералом Мяба Ранимом Шнеурю.

A	1/2
D	1026
F	1-35

12.

Полковник Морис сразу же по отходе Роман-
дунского армией взяло другой тон. Оно заявило,
что саргонское Ордена Будет держаться в нем
и защищать его до последней возможности; что
никого из офицеров и только способных носить
оружие мужество оно не выпустит.

На первый же день по отходе Роман-
дунского армией, когда я на совете у Полковника Мориса
сказано, что среди офицеров есть желающие уйти -
отряды Ордена Будет, интенданты Пинского Соломона,
армянка, позволив себе сказать публично и шумно,
что оно было только трибуна, не выпустит ни
одного русского офицера и само разстреляется. Каже-
дало, что пожелает уйти; что во Засань-Канго
и Сепри-Кето вставлены списки застав, которые
будут только не только записано от него и
желающих уйти - задерживать и возвращать в
трибуна.

Я увидел, что мы попали в западню, в ко-
торой трудно будет выдаться. Стало видно, что
осадное положение и полевой суд направлены
больше против русских офицеров, нежели против
задерживающих армянок.

Кашия во городе не прекращается. Русские офицеры
незамысленно оставались защитниками безоружных и
беззащитных мирных жителей турков. Ввиду
судан, что подчиненные мне офицеры силой освобо-
ждали хватавшихся к оружию и грабивших
турков. Саводванский лабораторией Пинского Карело
однажды стреляла по убывающему от него армя-
нине солдату, грабившему турка на улице
среди дня.

A	1/2
D	1026
F	-36

Обращая внимание на то, что в документах, касающихся безоружных армянцев, не упоминается, назначенный полевой судья не действовал - вольно устроено армянское сообщество. Ни одного выношенного армянца не было повешено, как это было обещано армянами до введения полевого суда. А между тем на введение полевого суда настаивали все время главным образом и особенно сами-же армяне.

Турки же определенно совершили, что никогда армяне не казнили армянина. Мы видели также, что оправдываемая во этом деле русская посольства "ворону ворону глаз не выжила". Здоровье, способность носить оружие армяне устроили сопроводив свои вольные семьи.

Арестованный Преподобный Каравадзево был ввезен в село без моего согласия и согласия. На мой вопрос почему оно ввезено - Пожарский Морев ответил, что было произведено дознание и по дознанию оно оказалось невиновным; между тем на это дознание не было опрошено никто из казаков; не спрашивали меня, не спрашивали и других офицеров, хотя мы были главным свидетелем этого дела. Недовольно от этого я все-же при Каравадзево производил свое дознание в полку и поручил это дело Пожарскому Александрову. Возбудил ходатайство об откомандировании Преподобного Каравадзево обратно в полку.

Арестованный мной убийца на Тартае также не привлекся к суду; по крайней мере мне ничего об его привлечении к суду известно не было.

Пожарский Морев стал опасаться водворения турецко-армянской комиссии в городе Ордунда.

A	1/2
D	1026
F	1-37

17 февраля прибыло во Дрездене Антракис. Со мной приехали помощник Генерало-Комиссара Гасселан-Кибель области доктор Ваврица.

Мало кто из нас никогда не интересовался историей армян и мало внутренней политической жизни, но никто из нас и не знал, что Антракис турецко-подданный, считается турецким правительством за разбойника и приговорено к смертной казни. Все это я узнаю только из разговора со Командующим турецкой армией 7 марта.

Антракис приехал во форте русского Генерало-майора, со боевыми орденами св. Владимира 4^й степени, Станислава 2^й степени и команданто Георгиевского креста 2^й степени. Вместе со мной прибыло во Дрездене Канакис со штаба Генерального Штаба русской службы Полковника Винкевича.

Канакису приезде Антракиса откопано дело Гасан-Кибель была получена Полковником Моремом и опубликована тысячами, мажоран, что по приказанию Антракиса во Кепри-Дель вбивались пушечные, которые будут разстреливать веполо турецко, ввиду этого дело Дрездена.

Приехавши Антракиса вступил в должность Команданта крепости; Полковник Морем стало подчиняться ему, а мы все по прежнему остались в подчинении у Полковника Морема.

Во день приезда Антракиса мне одним из моих офицеров дошло, что на одно из вообщих угает-ково вверенной мне артиллерии, а именно во селении Мапа-Кей, армие ввирядит поочень все безоружное мирное население без различия пола и

A	1/2
D	1026
F	1-38

возраста. Обо этом я сказал Антранику, сейчас же при первом же знакомстве со мной. Оно, во время присутствия, отдало распоряжение послать в Мана-Кей двадцать солдатиков и добить Хоти-Вэ этого выскочка. Было ли это исполнено и что про это было - я до сих пор не знаю.

Появился опять Покровский Морозов. Через день или два после Антраника прибыло во Фредду Покровское артиллерийское Донуланово, армянское. Сначала мне было обидливо то, что оно подкалывает некоторых артиллерийских и будет только калашниково. После моего заявления о том, что я сам не имею права калашника дивизии и не нахожу возможности учреждения каюто мной опекунства, иначе мне каюто будет идти немедленно - было отдало приказ, что Покровский Донуланову поручается постановка артиллерийская дивизии Фредда.

Обо данных поручений ему роль и распоряжений отдало мне уже не от себя, а от имени Антраника.

Командир батальона моего полка, армянское Штабово-Радичаново Доканомазинцево, пытался тоже вытесниться во главе моего управления артиллерийского; так же, узнав, что предполагается оружие по возможности эвакуировать, а директривомитивские двиватели и протектора попорены - оно дало, что не подумало ввезти ни одного оружия; останутся русские офицеры или кто, говорил оно, армяне все равно останутся и оружие мне будет нужно.

Стало очевидно, что армяне, прикрываясь желанием служить на пользу России, хотело захватить во свои руки всю распорядительную власть, а русские

A	12
D	1026
F	1-39

офицерам представить неопытных людей работу.

Становилось видно и чувствовалось, что дело явно кончится не во благо России, а во создание самостоятельности армян руками русских офицеров; но этого боялись евангелисты старались не показывать открыто, так как при таком положении вопроса все русские офицеры армянства, или большинство из них, ушли бы немедленно, а остались у них бы никто.

Ухода армянства армяне боялись необходимо. Так же, как и раньше, было известно было от армянского Командовавшего Кавказскими войсками дивизионного Командира Плато - такой случай: в феврале предполагалось отправить во Саркандушское село Дзерджуа войсковой армянский руководители, узнав это, 5 февраля во полночь схватили и арестовали Командира полка Горкаго дивизиона; по приказанию Командующего армией офицера этого было освобождено; после этого его хватали еще три раза, угрожал заставить кровью всех Дзерджуа, если Горкаго армянский похитят убитого село Дзерджуа. Кровь предполагалось, конечно, русские офицеры. Который раз арестованного в бытность по распоряжению русских штабных офицеров. Отправление Горкой армянский Командующий армией отпустили.

Оттого случаи впоследствии заставили меня войти во соглашение со ар. Командовавшим Горкиным дивизионным. Предвидя возможность физически насильно казнь нашим русскими офицерами армянскими евангелистами по отводу село Дзерджуа Командующего армией, мы уговорили вражеско ввернуть силой дрова дрова, если армяне осмелятся поднять руки на наше или на наших офицеров с целью принуждения

A	1/2
D	1026
F	-40

существо армянского интереса. Естественно, что сообщение это было секретное. Реальной силой в наших руках были пушки, пулеметы и русские офицеры.

Мне же, по моему совету, в. Романовский дивизионно сгруппировал своих офицеров вместе со своей и со нашими кадрами. Само же я еще со самого начала формирования полка стал сосредотачивать все во полку, вместе по управлению артиллерии, находившейся в мушкетерской части города со самого дня вступления русских войск в Эрзерум.

Со прибытием Ахрама в Эрзерум в штаб полковника Морзе значительно уменьшалась возмущения жителей города. Эта возмущения ежедневно уменьшались. Дня передо при моем приезде Ахрама я получил ^{приказание} от полковника Морзе назначить опытного офицера для стрельбы по мушкетерской части города со форта Меджидие со того места, если при аресте Вохсаво предполагалось восстания - действительно вышло восстание. Нам же велено было привагано, вблизи же мушкетерской части города по армянскую.

Мы, русские офицеры, прожившие в Эрзеруме более года со мушкетерскими со населением почти два года и знавшие отлично его, не впустили во возможность восстания и открыто объявляли армянскую трусость.

Офицеры артиллерии, конечно, открыто заявили, что стрельбы по городу они отказываются, так же как и отказались не для разстреливания из орудий мирных жителей, женщин и детей, а для пестрало боя со перфильевской армией; при существовании же положении нам очень

A	1/2
D	1026
F	-41

мелко было отгадано, что армяне от страха, или по другим соображениям, увидя вооруженное восстание там же это было совсем много и потребуются откаты.

Изъ мусульманской части города мы не беспокоились вперед потому, что невозможно было физически вмешаться во насилие короткой силой, во второе потому, что вмешание наше развлекало бы духи армянство во смысле свободы для России во этой части города по Орджоникидскому образцу и во третьем потому, что мы беспокоились во армянской части города мы окончательно были бы в руках армяне, вторитъ которымъ уже не поволимъ фактъ.

Также отказались и офицеры военной артиллерии, не входившей во состав артиллерии укрепитной позиции.

Во конце концов было представлено солдата армянство. Которо и водитъ, что армяне воспримутъ во всякомъ восстании прощало без всякого сомнения.

Распоряжение Покровника Морана о возможной стрельбе изъ орудий по городу вызвало возмущение офицеров и побудило меня устроить общее собрание подполковника и офицеров артиллерии.

Общее собрание офицеровъ состоялось во два приема, во перерывахъ между ними во одно дело. На первомъ заседании присутствовали офицеры артиллерии укрепитной позиции Ордеруса и Девя-Бойну, офицеры артиллерии всего города частей гарнизона, два офицера англитами, бывшие во это время втечении крестовыхъ дней во Ордерусе, гетманъ Покровника Морана, Покровника Зинкевича, Покровника Домуханова, Покровника Маркова, Ахтараша и докторъ Вазрико.

A	1/2
D	1026
F	1-42

Артиллерия была прикреплена, как и могли свободные от
армянского воевания и погрома по оттоку своего
переды и в течение дней освобождения тыла, штаба фронта
и иностранных войск и имеет о состоянии общества
офицерской артиллерии и оттоку или по армянскому
Крестовому фронту.

Особенно потому, что во время распоряжения не было
ни почты, ни телеграфа и я не мог быть уве-
ренностью, что мои деньги будут переданы по назна-
чению. Впервые, я было совершенно уверенно, что мои
деньги переданы не будут.

На заседании я ответственно предложил обещанию и
принятию, повести по назначению во Эрзеруме русские
артиллерийские офицеры, подробно освободившего собра-
ние обо всем армянском Берлинском и германском,
неизвестно мне что можно наблюдать, что догово-
ры и распоряжения должны быть и что распоряжения
Командующего армией Генерала Одуминского.

Доказав свой я регулировал (законно) определенно
высказавшись убежден что эти офицеры русские и
останутся во Эрзеруме не для того, чтобы прикре-
пить своим имуществом и имуществом армян-
ских добровольцев на добровольное население; эти
останутся служить России, передать долю и имущество
своим капиталом; останутся служить русскому
государству, а не армянской родне и имуществом и капиталом
своем или на все стороны капиталов не имело
ни во Россию служить; а пока мы здесь, мы тре-
буем, чтобы армянский добровольный был превращен,
иначе как это будет казаться на то, чтобы
наше отступление немедленно.

Высказавшись после меня другим офицерам убежден

A	1/2
D	1026
F	1-43

подтвердили мои заявления. Антраник сообщил мне, что армянский народ безмерно обожает Россию, что она имеет русского большого народа и сейчас хочет помочь нам. Россия не желает обоим сторонам зла. Что предлежит этому изложению восточной вражды армяне со турками, что всего безобразия и насилия будуще решительно прекратится что это дабы и конечно не можем быть и знаем о возможности нашей части мирного населения, что для того оно и пришло сюда, чтобы положить конец безобразиям и если вы не увидите следствий этого - оно первый признак того, что все равно не перевернется.

На последний вопрос о том, могут ли армянские офицеры уйти из Эрзурума, оно ответило, что если вы увидите слабые духом, то оно будет лучше. Для того и что оно постарается не препятствовать этому делу.

Последнее сообщение убедило меня предположить, что это дело, которое мы считаем существующим, безусловно дело русское и что если оно будет за дело любого влиятельного в это.

Во исполнение офицерам было выдано разрешение, или разрешение, поехать сюда и дать десять дней, чтобы посмотреть, как пойдет дело, чтобы увидеть, как обстоит Антраник и как велика или мала опасность, а во дальнейшем действовать по обстоятельствам.

Это было 20 или 21 февраля. После этого разговора Поникаевское Душановское высказало мне много слов, что оно пораженно тем, как армяне, которых оно считало в русском офицерами и недоуменно, за то они и так невидимы. Высказывало оно это и другим офицерам.

A	1/2
B	1036
F	1-44

Английское отделение пришло о том, что ввиду, всего разширил национальности бюджет отсылать одинаково за разное удорожание, бюджетом или удорожанием армянского или турецкого. По городу были разширы объявлений на турецком языке, призывавший жителей не входить, отсривать лавры, заниматься мирными трудом; объявлялось, что за удорожание везет на работу турка все сопровождающий его вонючий бюджет отсылать своим соволами и т.д.

После этого на другой день и продолжалось верхом по улице около городского управления. Вместе со мной было много чужих людей Романовых батальонов, армянские Манабего-Калиманов Джанколадянца. Увидевшие турок, Манабего объявление, мы остановились.

М.Р. Джанколадянца по турецкому объявлению собравшимся людям, что казавшего принималось все шоры по тому, чтобы не допускались никаких надле мирных турецких населения со стороны армянского солдат и, что, если жители сами не поднимутся бунта, то с их ними ничего плохого сделано не будет.

Жители ответили, что вонючий уже само время два года свидетелем-бунта о том, что Манабего бунта они не делают, не хотят и не делают, и просили только не обижать их беззачинно.

Я спросил М.Р. Джанколадянца объявление жителями, что я, русский Романов армянского полка, и все русские офицеры всегда были и будут защитниками мирного безоружного турецкого населения и что мы принимаем все шоры по недопущению никаких, насколько возможно это сделать; бюджетом требовать и вперед этого от нас воевой.

Многие только только подтвердили, что знают это

A	1/2
D	1026
F	1-45

и тунго-дее считается два или три пеньюса заведо-
мываемыми только, что и было сказано о смерти
Г. Фелера. М. Р. Дюкеновскому принимается участие
во работе армянского Комитета.

На второе заседание обшало собрание офицеров
иго постороннего пригласившего только доктор
Заврило. Тунго было выказано, что Г. Фердинанд
Кривошейский армянский повар вовсе не армян-
ский, как было его только считать армяне, а только
литовский солдат армяне. Это только что каю в
кашицы во армяне не поступало и поступало
не делается. Это же поднеси со объединенного су-
ществия во армянские войскаго иже не давал, ни
Сотрактиса обь этого не поднесивали. Это необходимо,
чтобы правительство только устанавило - какой это
повар - русский или армянский; если русский - чтобы
принимали только русские солдаты; если армянский -
чтобы отпустили жидовского офицера уйти во рус-
ский корпус, а жидовского существия вовсе на Кав-
Кавказе фронтю отпустили - обь юо войскаго казан-
ничкаго, не считавше со солдатского положения,
которое одно только и было формальным представителем.

Во существии же если Закавказье относится от
России, а до каю уже доходим воевать, что это
охраняется на дрянно, то чтобы каю немедленно
отпустили - обь, такю какю иже при таком по-
ложении граница становилась во Закавказьи иностран-
ными.

Вывекано было, что, сочтясь существующим десертю
и приказом, каждый имеет право подать доклад
обь увеличении его во войскаго казанничка или о
переводю во русский корпус.

A	1/2
D	1026
F	1-46

В обратном, что рапортное, которое будет подано
или об этом, газетничать не буду, а буду пред-
ставлено или с ходатайством об увольнении.

На это задание офицера [Кол. Корна армие-
ринского дивизиона Мтабел-Копидань Еришского сообщил
обществу офицеров, что оно, не желая оставаться
на службе во вновь формируемом армянском дивизи-
оне, подает рапорт об увольнении со; его сначала
убоверивали остаться, а когда оно решительно за-
явилось, что не останется - Полковник Морев сделал
предметный приказ, что М.Р. Еришского увольняется
в распоряжение штаба фронта "по несоответствию",
т.е., иначе говоря, как совершенно негодный и бездель-
ный для службы офицера. Кроме того ему было дано
предписание убраться чрез Эрзерум в течение 24 часов.

Также поступили с бывшим офицером, отпусти-
вшащим свое дело и имевшим несколько боевых
наград; опротестовано только за то, что оно на
самом законном основании не пожелало вернуться
на службу в армянскую войсковую часть и только
несмотрением публики стараясь Полковник Морев
несколько ехидно, умышленно его во предвзвешной
приверженности к армянам.

Доктор Завриев на это задание убоверил
общество офицеров, что останется в Эрзеруме
офицер главноуправляющего штаба русской армии и только
на пользу России, а вовсе не армянской; что
армянский народ безусловно обиданно России и
впредь может существовать только под покровитель-
ством России; что отделиться от России армяне
не могут ни при каком образе; что армянский
народ - это часть народа русского; что вполномочии

A	1/2
D	1026
F	1-47

и политические интересы самой России настоятельно требуют нашего нахождения во Фредруме до затихания мира. Это мы красноречиво, как всегда Россия, не можем сказать: «Все - армяне и турки съедят оба хлеба. Простите? И прощайте! Верно от Ваши, это Ваше домашнее дело; а наше русское дело - глотать черта».

Наконец, если мы так же невозможности и так же настоятельно требуют прекращения убийства мирных жителей, то это самая невозможность обещать такое дело продержаться сентября во Фредруме, тем же не допустим озабочивать армяне не перебраться во Фредруме против малометрического населения.

Упомянутого доктора Завриева не упоминаю. Сам же он не имеет этого заглавия. Вспомогательное имя, что было безнадёжно и что было офицерами, наконец, уйдут.

После взятия Фредрума турками, дней через десять, я читал случай прочесть документ, что восторгал удивлено, что поздравил наши намерения устроиться русскими офицерами руками армянской автономии были вовсе не безосновательны; во документе отнюдь доктор Завриев вкратце определенно говорил о стремлении создать автономную армию. Документ относился ко времени до приезда доктора Завриева во Фредрум.

Во своей оценке настроений общества офицеров доктора Завриева не ошибался. Вряд ли можно, определенное мнение у нас было на это. Дело было видно дело хотело армяне и для того было нужны русские офицеры.

Если же все было всегда только созданием и политикой заниматься желания не упоминаю.

A	1/2
D	1026
F	1-48

Партизанскую войну армяне своими главами могут считать не только.

Обычные антирариты остаются только обобщением. Истории много не вярши. Багары были захвачены. Вело бакиев. На улицах было много убийств. Часть города была переполнена жителями; только вблизи городского управления открывалось несколько павола и среди них собирались некое количество. Ни одно армянское здание не было. Обычные отходы армяне были: «только виновкины; укажите виновных и это немедленно будет приведено; как-же бы хотелось парань, не знала кто виноваты».

На это много неустойчиво отговаривать, что русские офицеры смирительно доставляют укарабаны только виновных, которые до этого пара остаются безнаказанными, что русские офицеры вовсе не обещали быть армянской советской полиции и это, если армяне на самом деле добровольно работают - бы найти виновных, то давно и непременно казни - бы много хотелось.

Служители армяне только еще смирительно отпиривали это много. Отказываясь казнить надо истребить жителей не прекращались, только главною это было тайно; действительность свою армяне перенесли весь город его селения вокруг города, куда наши суда не доставали. Уго близжайшим к городу селениям турки передали; не знала только каково и куда; а во главною стали оборонительное оружие.

Во городе, надо видело противодействие востанов, стали уменьше производить аресты жителей. На мой вопрос Поксавини, сколько по какой степени безопасности находится теперь арестовываемых и почему, не выкинет ли эти аресты по тому,

A	1/2
D	1026
F	1-49

2/3.

Побли устранило организованную группу людей, как в Кара-ново, по подобию Фердинандовской, оно отвошло мне, что арестованные шавари предполагалось турецкого во-стания будут по надежному Ковалево, во членности, введены в шубой пбы, во Тифлисе, а паша бы будут дероганов, как в замочники, во самое Фердинанд, во видо прочной защиты против востания.

Во мне стали поступать заявления о нарушении военного дисциплины армянского добровольческого учреждения; так же например, если подавалось требование на месяц для добровольцев людей поща то во вбдано отлагавали; если же требование писаное для востро-роби и мене поступать по мене востро-роби этой роты, вбданы во Кавказе то хорошие отношения со Антра-пичево, то маю неприятно вбдано; доставляю-щий продовольственный мадагаскарский армянский не вбдано поща по требованию сахара, по тово основании, что, будто-бы, Антрапичево сахара все сосредоточено у себя, при штабике и само регули-рует вбдано его; письменное подтверждение этого писаного дать отлагавали.

Прибывавшие в штаб передал от штаба офицеры означенные, что русскому офицеру на штабе нево-зможности ни поворнуться, ни отойти; для армянско-же есть и вода и теплая пощение.

Во повоново феврале офицеры армянские получили по распоряжению штаба армии звать валанкетки и введены на штаб во штаб паша свое имущество и паша семейство. Для вбдано оставленного семей и имуще-ства требовалось еще три валанкетки, на которые распоряжение штаба армии было дано еще до отхода штаба про Фердинанд.

A	1/2
D	1026
F	1-50

27.

Назначение этого валового пошло отсюда штаба
затянулось. Наконец Поклевский Вице-генерал был
сделано письменное распоряжение о наряде валового.

Получив эту бумагу, Поклевский или офицер дру-
жил, дававший на назначение валового, объяснил
передо мной два дня не назначить валового, а только ска-
зать когда он будет назначен. Божески же ар-
ми не только передо мной предложение в это дело отклонил.

Отправив семью и имущество на повозках, без
себя, не имея достаточного числа русских людей
при себе, мы опасались, так как было много
этакже в тылу были дружины хорошо вооруженные
армянскими божескими и дезертирами; безопасной
ее не было считать только образом, потому
что армяне, трусливо и спуско убеждающие со мной
сражений от настоящего солдата, предвзято храбро
и безжалостно отбавить в казенных толпой на
одиночку дезертирство, на стариков, на жен-
щину и на детей.

За это время пополнения уже была подогнана очень слабо.
Имущество на шее полка было совершенно деморализовано
и не повиновалось ни старшим, ни младшим своим
начальникам. Роты ранней, до прибытия артиллерии, откати-
вались отравиться на позиции и не отравившись; теперь
отравившись, но с фронта поспешно убежали. Артиллерия
поднята и много далеко или обратно на позиции малой
и пушками. Получалась мешанина и средняя темноватая
авантюра, в которой кавказцы держали русских офи-
церов.

Не знаю, можно ли было артиллерию и очень выгодно
во военное дело, но распоряжений его по артиллерийской
части, передававшихся мне Поклевскому Душмановскому

A	1/2
D	1026
F	1-57

поражают меня глупость своей дурацкой и неумности.

Видно было, что все надежды армии, ее Антраникского во главе, возлагались на русские пункты и русские артиллерийские офицеры, мечтали на спешах на сибирской стороне дала, на его плане, что во этом козачишного пункта нужна обученная присылка, хорошие составы изумительного Романовского типа солдат и, прежде всего, достаточное количество хорошей и сильной пехоты.

Главное стремление было очень ясно: это при быстром развитии пунктов. Матри оно было и на самом деле.

Начало ширинного переломового во Французского все отключивалось. Сначала оно было назначено на 17 февраля, затем на 20 и, наконец, на 25 февраля по старому стилю. Матри составили бы своим передом штаб Дрезденского отряда или крепости. Своим телеграфной связи у меня штаба не было. Штаб мой находился оба во противоположной части города. Телеграфная связь со штабом крепости почти никогда не действовала, а сам штаб и действовал, но из-за этого было много; из-за этого много происходило событий во штабе крепости много по два раза в день.

По плану освобождения который я получил от Попова Морей и его штаба - должно было считаться, что бы штаб на фронте, даю всего не с регулярными войсками Турки, а с макилами Курдов и с воетавскими танкетками окрестных селений, среди которых должно было быть много обученных аскеров, оставшихся только при отходе Мусульманской армии от Дрездена в 1916 году.

A	1/2
D	1026
F	1-52

20.

Предполагалось, что эти Рудженские майки, имеющие желтый и лимонный цвета были захвачены французами для самообороны и поданы в военную главу прибывшим сюда немецкими турецкими офицерами и солдатами метрухоторами.

Нумеро считалось у насупавших майки дало русские, барьеры, бронированные армиями при них отсутствовали от Рудженского. По данному разведки Руджи доносили были наметать со франкало, Рудженского и Обтинского направлений. Откуда и со твие, со Карскало шее и со Панако-Мекена. Показывало Морев почему-то расчитывало, что шавка опасность Буженго со Обтинского направлений.

Разведка, на мой взгляд, велась армиями отбратительно. Команда была больше занята ограждением и уничтожением желтых в сенике, уполном отом селом, а более не дана разведка. По доносению заветно престо шавки.

Еще попутно доносили - шавка, что на отряде наметаном дало твием противника, но во действительности оказывалось, что шавка меньше дало твием.

Когда доносилось, что отряд в течение сентября твием орудия превосходили силами и ему удалось приблизиться, но оказывалось, что отряд потерял одно убитое и одно раненое.

Однажды днем шавка офицера армия по телефону доносило, что на боевой участке армия, где оно вращивалось со солдатами отбратительно для охраны орудий, движется отряд в течение вооруженных желтых, на дало оказывалось, что шавка противоположно селам вблизи два вооруженных твием и восторо берущие обратно.

A	1/2
D	1026
F	1-53

За все время это оставшиеся дружинами Фредриксена и до смерти Фредрикса турецкими войсками - разведчиками было захвачено из турецкого наступавшего сибиряка, как бы кто до сибиряков известно, так бы одним суверен. И само оно не выдало, но сибиряки склонены думать, что это неслучайно было или с отпором. Желание колами или вообще кем-либо или кем-либо способности двигаться без посторонней помощи.

После второго заседания общал собрание офицеров было подано много писем, в которых было выражено желание пойти во русские корпуса, но некоторые настаивали и на другие национальные части.

И доктором Покровским Морев, что, вероятно, очень много русских офицеров, а то, похвалить, и всего, увидеть его Фредрикса. Оно вероятно и жалко, что не допустить это сию и пожелать судить. И ответить ему на это, что лучше еще в будущем много офицеров, что на насие оттого можно быть сдаными из пункта и что у него Катедра офицера при существующем условии составленном законное право Катедры, основанное на распределенном правительством.

И пожелать, что никто из офицеров самовольно уходить не хотят; Катедры желают пожелать законное разрешение воспользоваться своим правом; и как считают, что различия между нами, оставшимися по долгу службы и там, которые ушли раньше самовольно, не будет никакой. Обещанное же сейчас исполнено так, что сейчас и далее идти не позволено оставаться.

Покровским Морев ответил, что никакого законного права на уезде нет и Катедры уходящему оно даст такую же аттестацию, как и дадут ишабелю.

A	1/2
D	10.26
F	1-54

Камилу Еришова, пусть только попробуют угодить.

После моего изгнания, что было необходимо приехать оставался нестационарный полк, как по словам Потапкина Душанова. Но Мифиде и Бату-лю писали мне письмо желательного офицера - Потапкина Мориса Есаяна. Это он просил у привезенного мной своего офицера обменять его на распоряжение для Эрдюма местной службы. Желательного офицера артиллерийского и это было ему обещано.

Потом одновременно его отпустил разведочный штаб стало известно, что служивший в Эрдюме на станции желательной дороге по Восточной линии Калашниковского станция Саганга, русский, нем. Кашкет, пошел, не дожидаясь оставаться служить на за Кашкет земли; его арестовали и с ним принудили оставаться.

Я тогда приказал Командиром Запашинского поселить сел вместе и поселить воеводу офицера возможно вместе по управлению артиллерии и сгруппировать его Кашкету обоим себе для удобства передать приказаний и на всякий случай сумрак, чтобы, во случае чего, не оказывался разрозненным и в опасности.

Указавшая М-Р. Еришова я, через его отвозило, просил дать в Сарыкамыш Калашников, штаба армии Генералу Вильметскому, рассказать ему во каком положении мы сейчас находимся и просить Командующего армией старшей освободить наше дело нашего военного. Положение среди армян. То же просил передать и Калашников артиллерии Генералу Краснову. Еришова указав 25 февраля.

Кашкет, 24 февраля наго Эрдюма появилось турецкий аэроплан, сдвинуло разведку и вернулось обратно. Что это и доказало, что турецкий развед-

A	1/2
D	1026
F	1-55

ныи войска доистини налазили се синаго в Орду-
хане или, даже, во Мемлику.

Овог овог времена Пошконице Морене говорише ми,
што турци прислали „прокламацију“ со требованием оги-
стије Ордухане. После видјели Ордухану, што разговара
со Командиром Корпуса Кадимом-Бекимом, и увидјели, што
што била турска не прокламација, а само наметане
со турско, за потписивање ево, Командира турски
регуларног армиског Корпуса.

Ели на прокламацију у нас: пријато и должно смети-
рето, како на аноминско, подложно турско, то во
какојко случају ситав, што Пошконице Морене не
имало право и не должно било водити мене во
заточеније и надбавати официјално турско прокла-
мацију, есривам, што со потписано Кадимом
Кадимовом турски регуларног армиског.

Во 24 и 25 февруари, по својој мисли Мемлику
Пошконице на фронту не било удружението. Известно
било, што околу Мемлику-Дерен објавувањето
Курдско, которое удерживается влиятельно туза
отредило. Ово Мемлику наступавши от Орду-
хане сиб обрели противника, будто-бы, на
какојко король нагадо.

Во февруари стано известно, што влиятельно Орду-
хане во Мемлику-Дерен армиски отредило обрели,
разбито и оставило ево поворно сполучило; што Мем-
лику отредило отступило турско, почти то, биво.

Било получено много сведения распоряжение. што
Пошконице Морене отсривать оное по наступающему.
Но наступающая турска не обривалась. Со Кадим-
овом турска ботами во наших распоряжении турска
отступающего армиско; по Мемлику турска

A	$\frac{1}{2}$
D	1026
F	-56

опетунами спокойно, какъ на полудне, колоннами, не останавливаясь и не развѣрнувшись.

После паузы вѣдѣлось, что противникъ уже въ метрѣ веревато, около селенія Суда, и стали видны сами наступающіе, которые оказавшись на мой взглядъ не болѣе полторы пѣхоты.

Команды были пѣхотные, но они не производили на меня впечатлѣній совершенно необузданной бурдой пѣхоты. Видно было, что они обучены и ими твердо управлялось. Мнѣ было небольшое количество пѣхоты и пѣхоты Кавалеріи позволили думать, что это не регулярный войска, а организованная бурда.

Отступающіе - все производили жадно и возмущенно слышался впечатлѣніе. Они - то разбитые около шоссе въ Воронковскіе степные долины, то опять собирались; видно было, что главное нѣко времени страшно и боевые дѣйствія впередъ. Отступавшіе вѣдѣлись впередъ развѣрнувшись все еще пѣхотой; они поднялись, немного проширились впередъ, но снова зашли и уже болѣе не подвигались.

Орудійный огонь продолжался у насъ до вечера и было прекращено съ наступленіемъ темноты. Само собой разумеется, что съ началомъ боя отъ насъ несли бурду, какое-то все ибѣ слышалъ это дело, все же разборы это убого отомилъ въ сторону и все-таки офицеры постоянно вѣдомилъ все, что требовалось отъ него боевой обстановкой. Какъ-то было ясно, что убого пѣхоты - это знали навсегда приоброости себя или труса и предателя. Необходимо было сказать повѣрить съ казенностью.

Въ этотъ день я увидѣлъ, какъ армянскіе войска понимали назначение артиллеріи и какъ держали

A	1/2
D	1026
F	1-57

3к.

себя его не в бою. Пушки мои на укреплении (всего) Кереметин были на веревке впереди Малоты, которая все прижималась к Карлукским воротам и дальше двинулась вперед, чтобы прорваться артиллерией, которая образовалась не долго.

Обратите внимание в этот день также и на то, что созданы, состоявшие из панцирного укрывала от Меса-Дерен, все-же не забываем забирать с собой и уклонять отомойте через попутный дубель и убивать попадавших по пути безоружных одиночных ивентных жителей.

Навигация противника на городе произошла, по мнению, неожиданно для Малоты. Дневной же бой никакой издаю не было; а может быть и было, но мою уберечь, но во мнѣ она не попала. Раньше я слышал, что составилось размещение занятых Малотой главной городской овраг на случай тревоги ивент, но и это размещение во мнѣ не попало.

Задача моя была проста: держатесь вурдо на дистанции оружейно ввентра от мнѣ укреплений города. Во поле-же, с Малотой, были горбы пушки, во мнѣ подлиннее не ввентра.

Весь этот день и накануне мнѣ собирали по городу мужские турсе, не только водных к работе, а и стариков и ввентра. На вопросы обвентра, это собирают работу для размещения даченка сновом жеснодородном пути.

Вечером я узнаю, что одно из таких патрулей, под командой студента армянца, ввентра днѣ, во мнѣ отсутствіе из дому, ввентра во мой квартиру, чтобы произвести, как оо дачиню, обвентра, хотя на дверях было прибито мой ввентра

A	1/2
D	1026
F	1-58

35.

Картонка и студентка не могли не знать - что же было в это время. После прощания с протестом со стороны моего домашнего и предка отпора - студентка это, как самый последний шанс, наговорила мой жене с грубостью и убрала со своей комнаты пров, не ошившись все же забрать моего домохозяйку старика турка и работницу Кудзю. По своему студентке безобразию это творилось во исполнение распоряжений Антракса.

Узнав это, я распорядился, чтобы домохозяйка мой устроила-бы отъезд себя Козю Ко мило в квартиру, где возможности перебраться Козю мой защиту во суду, если армия снова начнет забирать жителей. Это это едванно и устроило еще и отъезд Козю Ко мило.

Вечером в это же день меня вызвали на военный совет в квартиру Антракса. Я отправился туда вместе с заведующим технического и мобилизационной частью Камышаново О.Симоненко, которая я последние время всегда привожу со собой, чтобы иметь свидетеля моего отношения к штабу Антракса и моего действий.

Когда я прибыл туда, то узнал, что совет уже состоялся без меня. Очевидно мое мнение не считали нужным учитывать. Во комнате находились: Антракс, доктор Завриев, Помощник Симоненко, Морев, Дошманов и несколько других лиц. Помощник Симоненко прочел мне телеграмму Романуцки-мало армии. Той телеграммой Генерал Огменидзе сообщал, что Романуцкий турецкой армией Генерал Вехиб-Паша разбит телеграммой известил его о своем приходе турецкой войска и начал наступление на Дегерли и занял его; тут же

A	1/2
D	1026
F	1-59

Генералю Оджимендзе приказывало уничтожить все ору-
дия укреплённой позиции и отступить.

Мало было дано письменное приказание за подписание
Интернационала уничтожить оружие. Генералю Оджимендзе
исполнив своё обещание дать приказание об уничто-
жении оружия, но приказание это опоздало: часть
оружия уже когда было уничтожено, тогда как
наступающим они были уже отпущены от нас;
все-же в наших руках оставалось еще много по-
винки ветоле наших орудий, которые мы еще могли
использовать; во наших руках были также все зам-
ки и все обратные от орудий уже отпущены
и мы, также, могли привести все это в нагод-
ность. Для этого нужно было иметь два-три
дня срока.

Интернационал все время по армянской границе, ружьями
и просинаям Коз-тв. Доктору Вавриеню старался его
успокаивать и переводить нас, что Интернационал проши-
нался и ружьями только руководители и двести ар-
мянского народа, которые зашли в тибу; которые
никогда возможности вступить в Ордунго Костанго десят-
ков тибель солдат и ввезли до сего пор только
три-четыре тибельки; которые не хотели ни за что
идти на фронт и которые продали армянский народ
и армян.

Наконец Интернационал объявил свое решение: два
дня еще держаться в Ордунго; за это время
эвакуировать все что возможно и тогда отступить.
После этого оно, не стесняясь никаких наших при-
сутствия, при нас раздало, убивая, нагнать по-
ное звание и цель спать, как будто-бы нас
туда и не было вовсе.

A	1/2
D	1026
F	1-60

Я освободил доктора Заверьева от мысли, что его зорко наблюдают подруги и подруги; усаживая ему, что само видение мысли что по дороге в лесной реде соприкоснувшись кавалер, который никто не шумит; оно ответило, что подруги уже пригласили глумиться и уже приняты меры.

Затем я спросил его, где какой казачество или мизия собираются и уводит куда-то мучительно тяжело; оно сказала, что где расклевывали тяжело-застежками как пути; а на вбирание мной мучение - после ему сборы этого производят сейчас, в темноте, ночью, и ведут преимущественно нездоровых по работе стариков и казачество - оно ответило, что ему об этом никто не было известно, но оно увидело.

После велено только разговора, которые или кто-ли раньше со доктором Заверьевым по вопросу о казенном казе мучились казенным - я слышал, что старикам мной вполне достаточно для того, чтобы возбудить во мне беспокойство и работу о недопущении казенных и рожки, только больше, что оно всегда, как только правительство, требовало и старался добиться самого безудержного и законного отношения по мучительному мучению казенных со стороны армии.

Также отношение я наблюдал не только со его стороны, но и со стороны дружили мне при армянской интеллигенции, находившейся в Эрзеруме. Я не знаю, конечно, что было у него в уме и на душе и каковы были действия его, но само отношение некоторых мне всегда производило впечатление некоего, благородного стремления недопустить бедокали и рожки.

A	1/2
D	1026
F	1-61

Инстинкт против армии доктора Зафрейера должен было быть лучше меня и не могло не знать меня.

Когда Антраксо стало углубляться во постенных всего перешел во другую комнату, все время между собой необходимые вопросы, свидание со вбищением поставленной Антраксом задачи и размышлений.

Задача держалась в течение двух дней не представляло себе ничто сверхъестественного или предвещательного, так как, живя перед собой постоянное задержание его отпущивая вконец, давая, городскую крепостную ограда дольверинной прорини и, наконец, являя, семь не вконец, бомбический оборонительный, можно было свободно и некто держался не два, а сорок два дня и не противно Курдскому кабло, а и противно регулярному войску.

Отбивать же наказание Курдского или были вконец вправо, так как Курдское правительство при данности перешло объявило, что Курды ему не повинойт и что принудить или не воевать оно не может; следовательно, работа обь охраны и обороню нас от Курдского возмалась на нас самих.

На обратном пути я увидел, что подсади, о которых и говорил, действительно приручен и распространение или ограничено. Во городе по карутокскому виду все еще было спокойно и не вбивалось опасений за возможность вконец раздвиг.

Вернувшись во управление артиллерии я попытался едло-мало всего распорядиться о приведении во негодность артиллерии. За два дня можно было бы уничтожить или, но мало поступили донесения от командиров, что

A	1/2
D	1026
F	1-62

платона улогитно со поле, пабузлес тамкото. Мало
удалено постоје олене големие хисоноје все же вбывае
по темерон Поисоанка Морене и доистинно ту
о поупанбине доисоанка. Ово отворитио мило, што
противо оноје мерије уже принаме, вбисама рефер-
би и поздропиен и поистине не вбунае превои.

Домој и верније окоо 1 часу ноћи и пришло отго-
нито. Местоде једна и према Пасани ноћи и усти-
наво во боробо воступо пастије рудеиније страније;
субинаво како изото ударом брвна вбисама
дверу; субинаво толото и повоа производније по
устије арманекије кебоиније отряде, восте хорв-
није знемо и забравиније жетеније. Крикото
о помоци мнозо субина не биво. Поупаносе востан-
тане, што армане производније усилно арсеби
среди насение, а можамо биво и подготовиенито
уже рудеи.

Сопоставио и востане восте обстојение, и
пришло во заклученито, што: востане, во то време
когда мие во кестноје боје сражение со кестуно-
није и рудеи своје прикриваио Фредуило - за
нашине отинами армане, оти востане и пре-
либие „борбе за свободу“ уже наминаото рудеи
бедраиније старике, жетеније и зетей, меконото
не работиле о томе, што отише они подво обма-
ниваото нас и позорето не тошто себе на восте
миро, но позорето и мие русекије офицероје, пре
востане неостане мило поупане, што они
соласилие повоаје армане злотане мие итисе
дано; а во востане, што среди кестуноније мило
биво седае тудеије рекуиније силе; а ели
мие и мило мие, то они мило во упуе мие

A	1/2
D	1026
F	1-63

дневно позитив; бой-же с турецкими регулярными силами вовсе не велось в районе Романовского армией и в каму захату, ни по его предложению, ни по существующим условиям перемещения.

Во соответствии его мнения и приняло такое решение: со разведкой отправиться в Полковнику Мореву и предложить ему потребовать от армянского командования прекращения огня; если-же оно безусловно добьется этого, то предложить повернуть часть пущено против армянского и уардов; а если понадобится, то и с фронта, принудить их сдать это; а затем прекратить все действия, вменить парламентеров и уговориться с наступающими только, что в будущем будет опущено в течение двукратно дней берег Кривопроходия.

Для гарантии-же вности мусульманского населения при отступлении армянского отработать какой-нибудь пункт; наперед: собрать самостоятельный отряд из русских офицеров и кавалерии оставшихся русских пехотинцев и солдат; или дать во власть русским офицерам и во их распоряжение небольшой отряд турков и т. п.

На разведку и его Романовского Отличившего отправился в Полковнику Мореву. По дороге около агитационного полевых склада и узнал от заведывающего или Пропорщика Запратунина, что при кадре об отступлении уже сели и что оно хотело взорвать склад, но Полковнику Мореву складом, чтобы со складом поступить так, как скажет.

В было удивлено таким развитием, так как складом этого уже вовсе не поднимал, а было в владении Полковника Душманова.

A	1/2
D	1026
F	1-64

Пропорции, Балратунини и обломки, что было связано с
считав ненужной и безразличной жестокостью по отношению ко
мирному населению города и преступным предательствам во
отношении нас - русским армиям, так как нас
уже ничего неизвестно о приказе отступать; все мы на-
ходясь сейчас вблизи связи и намерены при встрече
должны будем победить бедственно. Это подготавливается и
связь остается недоразумением.

Подготовка к отходу Морис, я узнаю, что все уже
готовится. Столбы напротив штаба дивизии американская Кон-
сультация, во которую входят также Васил - то армянские
упреждения, горит и все уже в пути. Через
штабные столбы - готовый к отходу, дружеский до
последней возможности, ерзовой автомобиль и несколько
нагруженных повозок. Подготовка Морис и Морисов сего-
дня вернется на позицию готовый к отходу. Было
около 7 часов утра.

На мой вопрос - во какое положение дело и что
предполагается делать сейчас - Подготовка Морис отве-
тила, что еще в пять часов утра отдал приказ
отступать и выразил удивление, что я не поспешил
до сих пор отойти от приказа.

Сущность именно то - дело я опасался: боялись прихва-
тив русскими офицерами и пушками. Во то время
Когда русские офицеры во бой своими руками держали
и наводили орудия, удерживали наступавшего противника,
армянские "воины" сбалансировано за иль стеной рва-
ли безоружными и безопасно удирали. Если бы я сам
не приказал, то так же никто про нас и не узнал бы,
что приказ об отступлении отдал уже давно.

Работы, во случае войны менее важными, меня
удовольствием о распределении частей прибавил даже

A	1/2
D	1026
F	1-65

№.

офицера, а тут же не случилось сделать этого.

Первыми моими движениями было отправиться на укрепление Медондье и оттуда направить хорошо подготовленного Бюшюкко по Каревскому мосту, забронированного во Пудетти и изменить из пулеметного патрона, армянского герцога за то, что, обманув нас, не дал мне и моим офицерам выполнить возложенную на нас задачу и вернуть оружие; за то, что устроил за нашей спиной отвратительную разбой и за то, что обманул и опозорил и меня, стараясь убить офицера, и моим подчиненным офицерам.

Удержав меня только лишь сознание, что среди них немало пострадавших людей во этому делу совершенно непричастны: во Дердуре оставалось еще порядочно русских людей, много разбитых деревьев национальностей, женщин и детей.

Мы отправимся немедленно обратно во управление артиллерии. Улицы во городе уже были загромождены толпами Бюшюкко во нашего обдумываемого армянского солдата. Офицеров я не видел. Дорога была сплошь усеяна бросавшимися во Бюшюкко вещами - инвентарем, амуницией, продуктами.

Проблывая передо мной Бюшюкко людей и повозок на был возможности. Хотели мы объехать деревни улицами; повернув во сторону, но тут же нас встретили жесточайшая пулеметная стрельба и тяжелые бомбы.

Что делалось во улице - нам не было видно, только повозки улицы. Видно было только, что на повозках все улицы залито по своей кровью. Начал, что тут же уже начал бой, я приказал повернуть обратно.

Добавлю опять до перекрестка, мы бросили свой штаб и пошли пешком во право-горы.

A	1/2
D	1026
F	1-86

№3.

Во это время при дымке, едва проехавши створки и войдя, выскочило верхово армянское, калачинское порожней линией, и в конюхо, то там же было. Впоследствии мое предположение подтвердилось.

Вернувшись в управление и приказав передать на Самарю мое приказание отступать выехать с полком. Приказав, также, позвать ободы для съезда офицеров артиллерии. Передо небольшое время было доложено, что ободы управления артиллерии, вследствие небрежности Командира пестровой роты, все убрано еще конь, а полковой ободы, на которых конь держался офицера, разбитые сбиты, при съезде с ободного двора; конюха, не дождался управления артиллерии, поворачиваясь в сторону Кареевских ворот и весьма удивлен.

Полуние во берушино страхе по ушам, одоме со коню до конюхи во пестрой, армянские солдаты хватали эти фуры, касались в них и сами давали, при желании лошадей отпущали, садясь на них по две и в панике шли в конюхо у города.

Оставшие коню по дороге отпущены также отпущены и убиты; когда коню стало сопротивляться во коню страшило, ранили одну лошадь, но отпущены все же не были.

Убо все ободы, истреблено до пятидесяти повозок, удалось задержать два-три фуры. Этими повозками воспользовались несколько офицеров, которых погубили и убили.

Оставалось еще две повозки и два фазона; ими можно было бы попытаться воспользоваться и уехать, но во это время последние полуние армяне отсрели во панике берушиных, коню и берури

A	1/2
D	1026
F	1-67

Ит.

зону стрельбы войск по оставленным или пустым
улицам; как бы повсюду пришлось оставаться это камен-
ные и скрывается в дома. Иными турки сарати-
рованы как и наши семьи безопасности от Куддана.

Оказалось впоследствии, что, сев-вост, кеджал на
русские основ армия по городу, и в побитых-вост
пропало, но все равно не славил-вост, так как Кара-
ские ворота во это время уже были открыты;
Итмабо-Ваншанов Митрофанов побитая, сдвинуто это, но
принуждено было вернуться с дороги обратно, несмотря
на то, что восточная недалеко от этого вост.

Вскоре стало известно, что во городе вступили два
турецкие войска и турки только и только ушли,
то и в наших домах не только с Куддана, но и с
регулярными войсками.

Обычно же, что восточная армия, только
пого пригрозилась тем-вост, потому что убитых, от
поки и бросили спасаться по Кара-вост, и
новое характер урала. Урала не только-вост, только
соро, отлетит Дрездина от армия, как бы отлетит
его от сев.

Факты, что на Итмабо оборона и во городе не
осталось почти совсем ни убитых, ни раненых
армия, лучше всего сформировано о только, как бы стойко
они оборонились и как бы долго сопротивлялись; а дру-
гой факты, что во Дрездина захвачены во городе
почти одни только русские офицеры артиллерии, на
хуже свидетелем о восточной дивизии и дивизи-
онная армия.

Узнав, что во Дрездина вступили регулярные войска,
и его административное управление захвачено о своем на-
ходении войск. Турки и восточные, что Россия захва-
тила его Турцией итмабо.

A	12
D	1026
F	1-68

По дороге туда и обратно, а также и во промежуточные дни, многие жители по ущьям просились ко мне, плавали у меня руки и вестники выражали свою благодарность.

Также отнеситесь и ко другим русским офицерам, справедливо рассуждая, что если бы в Дрездене не было бы русских офицеров, то турецкие войска едва ли заставили бы в нем столько живых жителей, сколько они заставили бы приезд.

Меня удивило, что уцелевшим надлежит в Дрездене армиию передо своимъ воеводою и столько геновнато безоружныхъ стариковъ, женщинъ и детей они полюбил, я благодарю Бога за то, что обстоятельства случившес не дали имъ уйти со мной, про Кого еще древне-римскій историкъ Петроній писалъ: „армиию могла идти, но дома ходило на кеверенбало“ и которое русскія подъя Вернотъ имотъ охарактеризовало во стихахъ: „ты раба, ты труса, ты армянина“

Вр. и. г. Калашникова артиллерии
устроненной позиции Дрездене и
Деле-Бойну и Рамандра 2^{но}
Дрезденскаго крепостного артилле-
рийскаго полка, военнопонный
Полковникъ Швердтманновъ.

16 апреля 1918 г.

29

Дрездене.